A4.

Даже когда он резонировал на этой высокой ноте, горло было удивительно расслаблено. Как будто не было ничего плохого, спрашивая, в чём разница между собой и низкой нотой. Тем не менее ниже горла всё было заполнено давлением, пытаясь обеспечить сумасшедшее количество дыхания, и чувствовалось, что мой живот был просто раздавлен.

Несмотря на то, что эти два противоположных чувства казались мне болезненными… мне нравилось ощущение звона в голове.

– Dilegua, o notte! Tramontate, stelle (О ночь, рассейся! Исчезайте, звёзды)!

Приближающаяся изюминка.

Приближаясь к своим пределам, тело начало скрипеть. Диафрагма, которая толкала всё своё дыхание к максимуму, кричала от боли, в то время как незнакомый голос смущал мой мозг.

Пространство, дыхание, вокализация.

Делая слой за слоем каждую крошечную вещь, которую нужно было контролировать, голова нагревалась от переутомления, и лицо начинало краснеть.

– All’alba vincerò (С зарёй ждёт меня победа)!

Последний стих.

Оборвав песню, Я медленно перевел дыхание и, втянув в себя весь воздух, с усилием пошевелил ноющими мышцами. Наполнив желудок таким воздухом, я открыл глаза.

– Vincerò (Победа)!

Как будто случайно заводя машину, я выпустила его и огляделась вокруг. Люди вокруг меня смотрели на меня глазами, полными ожиданий. Смогу ли я оправдать эти ожидания? Нервно улыбнувшись, я шагнул вперёд.

На вершину под названием B4.

– Vinc…!

Голосовые связки затрепетали как сумасшедшие, и рот, который открылся до предела, был атакован интенсивными вибрациями. Весь воздух, прошедший через удлинённое горло и

резонирующие камеры внутри тела, зазвенел и затряс голову.

Выдыхая каждый оставшийся в лёгких кусочек воздуха, я издала последний звук.

– …rò!

Было кое-что, что я проигнорировал во время пения. Дело было в том, что в мире существовали вещи, которые нельзя было сделать с одной только силой воли.

– Ух…

Последний стих.

Прекрасно закончив песню, Я закрыл рот, но мне показалось, что я лёгок, как пёрышко. Мои глаза затуманились, а мозг отказывался нормально мыслить. Почувствовав лёгкое головокружение, я пошатнулся и опустил голову, и только тогда я начал слышать звуки шёпота.

– …!

Вот чёрт. Неужели я слишком сильно старался?

Присев так ненадолго, я почувствовал, что реальность возвращается ко мне, и вскоре послышались звуки аплодисментов, сопровождаемые шумной взволнованной атмосферой и рукой, тянущейся к моему плечу.

Покачав головой и посмотрев вперёд, мои глаза снова обрели фокус, и, моргнув немного, я увидел лицо Хан Та Сом прямо перед собой.

– Юнчэ, с тобой всё в порядке?

Глядя на её губы, отражающие яркий солнечный свет, я ответил:

– Да… просто немного кружится голова.

Ничего себе, серьёзно, много вещей происходит, когда тело настолько слабо; чтобы думать, что я собирался упасть в обморок от пения.

Я встал с безмолвной ухмылкой и увидел, что окружающие люди склонили головы набок. Головокружение длилось не так уж долго, и когда я кивнул, давая понять, что всё в порядке, хлопки раздались снова.

– Чёрт возьми, ты поёшь слишком рьяно.

– Но всё равно хорошо.

– Я думала, что там был только Ким У Чу от первокурсников, но ты тоже довольно хорош.

Сравнивая меня с Ким У Чу? Оценки были слишком хорошими. Когда я смущенно опустил голову, люди начали уходить, похлопав меня по плечу, и внутри этого, Чон Си Хёк подошёл с пустым выражением лица.

– Твое тело всё ещё не в порядке?

– Вроде того…

Когда я наклонил голову, Чон Си Хёк грубо перешагнул через него.

– ... И что ещё более важно, с каких это пор ты смог подняться на B? В прошлый раз, когда ты ударил по A, то едва смог его достичь.

– Это... после изменения метода вокализации звук пошёл вверх. Я думаю, что могу дотянуться до C.

– C? Высокий C?

– Да….

Внезапно, почувствовав "Ах, чёрт", я огляделся и обнаружил, что окружение становится шумным, услышав, что там был Чон Си Хёк, снова просящий перепроверить его слух, старшекурсники делают заинтригованные выражения, первокурсники смотрят с удивлением, а Хан Та Сом, которая сама стала гордой по какой-то причине, кивает.

Особенно студенты оперного отделения нашего класса, которые знали, что я тогда не мог делать высокие ноты, были более шокированы.

– А разве ты не умел петь букву только F или что-то в этом роде?

– Что это за талантливый ублюдок, достигший всего лишь за один месяц...

– ... Нет, я могу сделать только это и пока не могу петь.

– Но всё же, эх… когда я смогу брать высокие ноты…

Видя, как сокрушается Чон Си Хёк, я втайне вздохнул. Я очень хорошо знал это чувство, потому что сам был баритоном – это беспомощное чувство, что я был единственным, кто не мог делать высокие ноты.

– …

Когда я молча отступил назад, пытаясь избежать обратной связи, Чон Си Хёк вскоре изменил своё серьёзное выражение лица и открыл рот

– …В любом случае, поздравляю.

– Спасибо.

– Тогда увидимся на тренировочном тесте.

После того, как Чон Си Хёк прошёл мимо, казалось, что окрестности, наконец, стали менее многолюдными. Увидев, что его спина удаляется, я почесал в затылке.

Хм… я достиг сегодняшних целей на данный момент, и обнаружил свои грубые пределы.

– Ах.

Прикоснувшись к больному животу, я на мгновение задумался.

В заключение, песни на уровне Nessun dorma всё ещё была слишком сложной для меня. Это было очевидно из того, как я собирался упасть в обморок только что. Была проблема с телом, но это также было связано с умственной усталостью, вызванной сосредоточением на вокализации.

Если бы было слишком много вещей, о которых нужно было думать, это неизбежно вызвало бы умственную усталость в конце концов. Кроме того, уровень совершенства тоже был не так уж высок.

Только потому, что я пел прямо перед ними, я получил положительный отзыв, и громкость была настолько мала, что в надлежащем зале задние ряды даже не смогли бы услышать моих слов.

Там были различные неправильные движения поверх этого, с неустойчивым тембром и… я уверен, что дети, слушающие издалека, насмехались над ним.

Что ещё более важно, правильно ли была сделана вокализация, было большим вопросом.

Как мне это исправить... пока я трепал свои волосы, я разговаривал с Хан Та Сом.

– Эй, а как же прозвучала моя песня?

– Это было самое лучшее.

Ах да, её обратная связь бессмысленна.

Отвернувшись от Хан Та Сом, сверкающую своими глазами, я вскоре остановился.

Обратная связь?

* * *

Глядя на поющего Чо Юнчэ, какой-то парень медленно повернулся и унёс ноги прочь. На ветру показалась его зелёная табличка с именем.

Ким Сок Вон.

Шагая некоторое время, Ким Сок Вон погрузилась в глубокое раздумье.

"Чо Юнчэ..."

Немного подумав, он расплылся в улыбке.

Чо Юнчэ. Услышав, что Ю Мин Чи в композиторского факультета выбрала этого парня, он проверил его с "Nessun dorma", но этот оперник не был чем-то особенным. Хотя тонкие детали, такие как его произношение и дикция, были довольно хороши, было слишком много аспектов, которых ему не хватало.

Конечно, основной причиной была одышка, но вдобавок ко всему, Ким Сок Вон видел, что сам голос парня дрожал, не зная, каков был правильный резонанс.

Например, если его голос был разбит на A, B, C и D типов, то он не был уверен, что Тип C или тип D был лучше для восприятия. Даже он сам был неосведомлён, так что голос дрожал между A и D.

Это обычно что-то найдено от новичков, которые только начали изучать вокализацию, хотя…

– Ю Мин Чи. Ты используешь такого новичка, чтобы бороться против меня?

Усмехнувшись, Ким Сок Вон открыла двери клуба.

[Cantabile]

Студенты, которые были внутри комнаты, начали вставать один за другим, прежде чем поприветствовать их.

– Привет, сонбэ!

– Ты пришёл?

– Ну да. А У Чу здесь?

Оглядевшись вокруг с дружелюбной улыбкой, Ким Сок Вон вскоре обнаружил Ким У Чу, сидящего на одном из стульев, с закрытыми глазами и лицом, указывающим на него. С довольной улыбкой Ким Сок Вон пристально посмотрела на него, прежде чем подойти и начать разговор.

– У Чу. Я почти закончил с песней. Когда ты освободишься? Тебе нужно попробовать спеть.

– Я думаю, что в выходные мы будем свободны, верно, Хана Нуна?

– Именно так.

Увидев, что Ким У Чу сверяется со своим расписанием с помощником рядом с ним, Ким Сок Вон кивнул.

– Хорошо, тогда давай встретимся в субботу за обедом. Будет намного проще, если сделать всё заранее, и у нас есть время, чтобы отполировать всё.

– Да, сонбэ.

– Прекрасно. Ну, не похоже, что нам нужно так сильно стараться. Я немного волновался за Ю Мин Чи, но исполнитель, которого она выбрала, казалось, не является чем-то особенным.

– Ах, ты про Ю Мин Чи.

– Да.

После непринуждённого разговора Ким У Чу внезапно открыл рот:

– Если возможно, не мог бы ты сказать мне, кто исполняет произведение Ю Мин Чи сонбэ?

– М? Ах, это Чо Юнчэ.

Произнеся это имя вслух, он вдруг вспомнил.

"Теперь, когда я думаю об этом, я вспоминаю, что он отклонил приглашение нашего круга. Я слышал, что он был не так уж плох, поэтому я сказал Сон Ми Нэ, чтобы попытаться взять его в наш клуб, но…"

Он вспомнил, что был отвергнут после того, как подумал, что это было нормально, чтобы поставить Чо Юнчэ в качестве актёра второго плана. Коснувшись своего подбородка, Ким Сок Вон открыл рот:

– Эй, У Чу. Давай их разобьём.

Ким Сок Вон удовлетворённо кивнул.

Ю Мин Чи.

"До сих пор я был вторым из-за исполнителей, но на этот раз всё будет по-другому".

Его собственным исполнителем был самый лучший из оперников, Ким У Чу, в то время как другая сторона была новичком с дрожащим голосом.

Как это было между композиторами одного уровня, для него не было никакого способа проиграть. Когда Ким Сок Вон погрузился в свои счастливые грёзы, на лице его появилась странная улыбка.

– Чо Юнчэ… это будет интересно.

http://tl.rulate.ru/book/39225/1198668